

конструкции с рядами однородных членов предложения, стилизация под легенду, сказку и сказ, а также тропы, по преимуществу представленные олицетворением.

Литература

Новиков Л.А. Стилистика орнаментальной прозы Андрея Белого. М., 1990.

Пильняк Б.А. Романы. М., 1990.

К.А. Бушевская (*Саратов*)

Мотив жизни и смерти в военных рассказах А. Платонова

Научный руководитель – доцент Т.И. Дронова

Мотивная структура прозы А. Платонова представляет для исследователей его творчества огромный интерес, т.к. именно ее изучение позволяет выявить на формально-содержательном уровне сложный, многогранный и неоднозначный художественный мир автора. Большинство работ платоноведов посвящено произведениям 1920–1930-х гг. Рассказы военного периода изучались не столь интенсивно. Среди специалистов, обращавшихся к анализу отдельных мотивов рассказов «Афродита», «Одухотворенные люди», «Маленький солдат», «Офицер и солдат» и др., – такие исследователи, как С.Г. Семенова, О.С. Михайлюченко, А.А. Кретинин, Л.В. Червякова.

Среди ведущих специалистов по данной проблеме необходимо назвать И.А. Спиридонову – автора первой систематической работы, посвященной именно военным рассказам Платонова, и Н.В. Злыдневу, в монографии которой мотивная структура прозы Платонова по преимуществу 1920–1930-х гг. рассматривается через призму орнаментики мотива. Именно эти исследователи уделили внимание мотиву жизни и смерти в военной прозе Платонова наряду с другими мотивами.

Мы определяем мотив жизни и смерти как центральный для всего комплекса платоновских произведений военного периода. В процессе анализа была обнаружена явная связь между мотивом жизни и смерти и мотивом одухотворенности в рассказах Платонова. Поэтому цель данной статьи – доказать, что мотив жизни и смерти раскрывается наиболее полно, если рассматривать основные его значения в неразрывной связи с понятием одухотворенности и с близкими к нему понятиями души и сокровенности.

В методологическом плане мы следуем за Б.М. Гаспаровым и Н.В. Злыдневой. Оба исследователя сходятся в понимании того, что мотивная структура представляет собой некое поле, состоящее из центра (в нашем случае это мотив жизни и смерти) и периферийных частей (остальные мотивы). Принципиальное значение для нас имеет принцип лейтмотивного построения текста, сформулированный Гаспаровым: «Некоторый мотив, раз возникнув, повторяется затем множество раз, выступая при этом каждый раз в новом

варианте, новых очертаниях и во все новых сочетаниях с другими мотивами» [Гаспаров 1993: 30].

В произведениях военных лет Платонов выстраивает именно такую мотивную структуру, которая требует от читателя сотворчества, способствующего, в свою очередь, пониманию текста при соотнесении различных мотивов. Писатель не проговаривает в прямом авторском повествовании свое отношение к изображаемым событиям, он отдает вдумчивому читателю право самостоятельно сделать вывод о взаимосвязи таких понятий, как война, жизнь и смерть, одухотворенность и др.

Прежде всего «жизнь» и «смерть» в платоновском тексте реализуют свое основное словарное значение, но Платонов расширяет их семантическое поле. Жизнь – это не только определенный промежуток времени, отведенный каждому человеку для физического существования, а смерть – это не только конец этого существования. Жизнь и смерть – оппозиция и в то же время синтез взаимодополняющих друг друга явлений. Порой они сливаются воедино, заменяют друг друга или сосуществуют в одном изображенном мгновении.

Лексемы «жизнь» и «смерть» в платоновских военных рассказах встречаются достаточно часто, при этом наблюдается повторяемость из произведения в произведение ассоциативно привязанных к мотиву жизни и смерти образов и мотивов, мотивных кластеров. Самым явным из них является именно одухотворенность. Платонов даже выносит ее в название некоторых рассказов («Одухотворенные люди», «Неодушевленный враг»).

В толковых словарях «одухотворенный» определяется как «проникнутый возвышенным чувством» [Ожегов 2008: 435]. «Возвышенные», в свою очередь, означает «серьезные и глубокие, стоящие выше повседневности» [Ожегов 2008: 89]. Так, одухотворенность – это способность нести в себе что-то более значимое, чем материальный мир, не постигаемое человеческими органами чувств. А одухотворенность человека – это его таинственная способность видеть и чувствовать мир душой. Соответственно, жизнь и смерть, как неотъемлемые части этого мира, должны быть тесно связаны с явлением души.

В рассказе «Неодушевленный враг» заложена платоновская идея о том, что жизнь человека невозможна, если в нем нет души. Фабула рассказа заключается в нравственно-идеологическом споре двух солдат – русского и немецкого. На мотивном уровне в повествование вводится авторское представление о том, в чем различие между одушевленным человеком и неодушевленным и как это связано с победой жизни над смертью. Так мотив жизни и смерти проявляется на сюжетном уровне текста, и в то же время его роль является определяющей на уровне лейтмотивной структуры.

Начало и конец рассказа составляют две переплетающиеся друг с другом части одного суждения, что приводит к рождению кольцевой композиции. С первого абзаца Платонов вводит мысль о единстве жизни и смерти на войне: *«Смерть победима, потому что живое существо, защищаясь, само становится смертью для той враждебной силы, которая несет ему гибель.*

И это высшее мгновение жизни, когда она соединяется со смертью, чтобы преодолеть ее <...>» [Платонов 1985: 59]. Смерть не существует без жизни, поэтому только жизнь может ее «сотворить». В то же время первое употребление понятия «смерть» в данном фрагменте реализует иную семантику: смерть представлена как масштабное явление – опасность, исходящая в отношении всего народа от рук врага, поэтому и жизнь предстает как предотвращение или же «смерть» этого явления. В конце рассказа автор вводит метафору, реализующую это суждение: «<...> я сам стал смертью для своего неодушевленного врага и обратил его в труп, чтобы силы живой природы размолотили его тело в прах <...>» [Платонов 1985: 68] – так автор возвращает читателя к началу рассказа. В результате проведенного анализа мы приходим к выводу о том, что жизнь, по Платонову, предстает перед смертью как высшее, т.е. одухотворенное явление. А жизнь без души в человеке – лишь существование, которое закончится, как только вступит в противостояние с настоящей, одухотворенной жизнью.

Эта идея повторяется в военной прозе Платонова из рассказа в рассказ благодаря системе лейтмотивов, приобретая дополнительные коннотации в зависимости от связи с другими мотивами.

В рассказе «Одухотворенные люди» можно отметить наибольшее количество подобных связей. Мотив жизни и смерти в этом произведении чаще всего переплетается с мотивами памяти, единства народа, мотивом матери – и, что самое важное, в каждом из них также находит место мотив одухотворенности.

Мать в военных рассказах Платонова – это символ души, т.к. именно она, «*полюбив своего сына, вместе с жизнью подарила ему тайное свойство хранить себя от смерти*» [Платонов 1990: 578]. Как мы уже выяснили, именно одухотворенность помогает бороться со смертью, всегда выступая на стороне жизни. Любовь же, как чувство духовное, можно определить как некий инструмент, с помощью которого мать наделяет ребенка не только самой жизнью, но и душой, способной спасти от смерти.

Мотивы памяти и единства народа отчасти имеют схожее значение в контексте смыслового поля, создаваемого мотивами жизни и смерти. Оба мотива становятся средством сохранения жизни даже там, где ее уже нет: «<...> *но сейчас ему было некогда прощаться с другом, нужно было лишь биться в память его*» [Платонов 1990: 579]; «*И все, каждый с каждым, поцеловали друг друга и посмотрели на вечную память друг другу в лицо*» [Платонов 1990: 603].

Важно, что одухотворенность в рассказах Платонова присуща не всем живым в физическом плане существам, но вместе с тем и некоторой части материального мира. Объединяющее звено во всей этой сложной многомерной цепи – человек. Именно человек решает, быть ли ему одухотворенным, заботиться ли о своей душе, полученной с любовью матери при рождении. И именно человек наделяет этой же одухотворенностью окружающий мир,

делится с ним частичкой своей души, связывая его с собой памятью или предпосылая ему какое-либо предназначение.

В рассказе «Одухотворенные люди» Платонов не раз использует лексику «смерть» по отношению к неодушевленным предметам: «смертная земля» [Платонов 1990: 580], «погибший дом» [Платонов 1990: 585] (контекст указывает на то, что речь идет именно о здании), «машина <...> омертвела» [Платонов 1990: 605], «мертвые танки» [Платонов 1990: 609] и т.д. Все это было создано человеком и/или для человека. Их «жизнь» заключалась в служении своему хозяину. Но дом «погиб», когда из него ушли люди, перестав согревать его теплом жизни, а машины «омертвели», когда стали непригодны для того, чтобы быть использованными человеком. Парадокс заключается в том, что мертвым может стать только то, что было когда-то живым, чего нельзя сказать о неодушевленных предметах с точки зрения повседневной логики. Но именно смерть дает нам право называть их одушевленными, разделившими жизнь с человеком.

Также в рассказе «Среди народа» о колосьях в поле сказано: «Умершие, они еще хранили в себе дар человеку, как благодарность за минувшую жизнь: почти в каждом колосе еще таилось по несколько целых зерен, в ином два, в ином четыре зерна, и лишь редкий колос был вовсе пуст и бездушен» [Платонов 1985: 47]. Душа возникала в этих колосьях благодаря человеку и выходила из них к нему же.

Итак, как показал проведенный анализ, в военной прозе А. Платонова мотив жизни и смерти важно рассматривать через призму категории «одухотворенность», также введенной в текст на уровне мотивной структуры, т.к. их связь проявляется в большинстве рассказов. В художественном мире Платонова душа делает человека живым, а одухотворенный человек может наполнить жизнью то, что было мертво. Главное – не отождествлять жизнь как процесс существования, жизнь как возможность чувствовать мир и жизнь как предназначение. То же самое можно сказать о смерти, которая в одних случаях является концом физического существования, а в других – отсутствием или игнорированием души. Таким образом, автор рассказов наполняет словарные понятия «жизнь» и «смерть» дополнительными смыслами, рождающимися в художественном тексте благодаря ассоциативным связям, возникающим на уровне мотивной структуры.

Литература

- Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы: Очерки по русской литературе XX века. М., 1993.
Злыднева Н.В. Мотивика прозы Андрея Платонова. М., 2006.
Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2008. 972 с.
Платонов А. Собр. соч.: в 3 т. Т. 3. М., 1985.
Платонов А. Одухотворенные люди // Платонов А. Государственный житель: проза, ранние соч., письма. Минск, 1990.